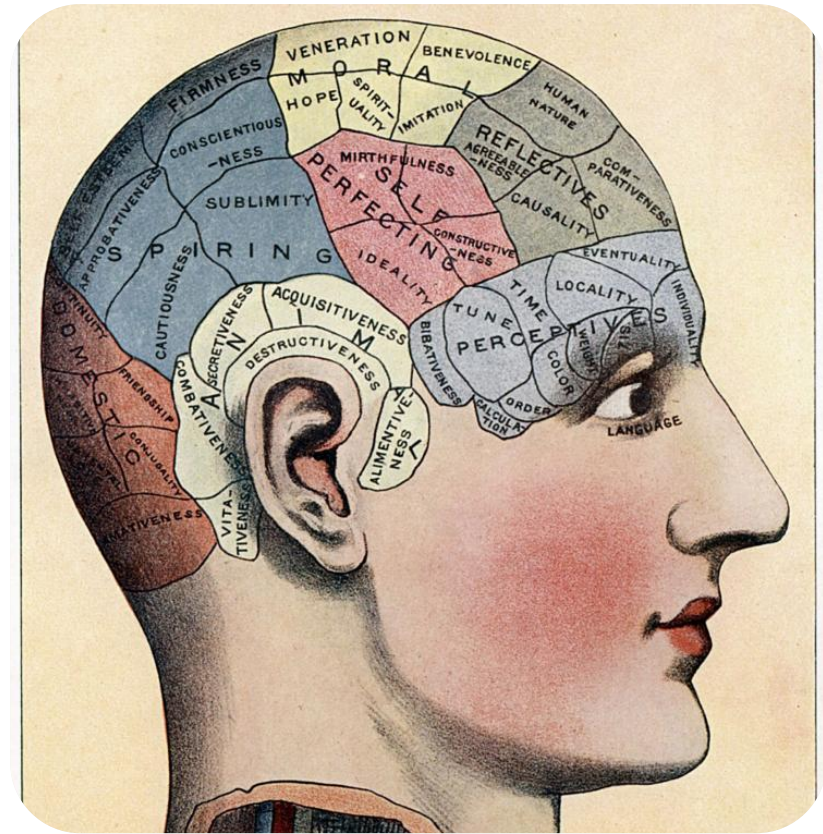

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ ПРОШЛОГО

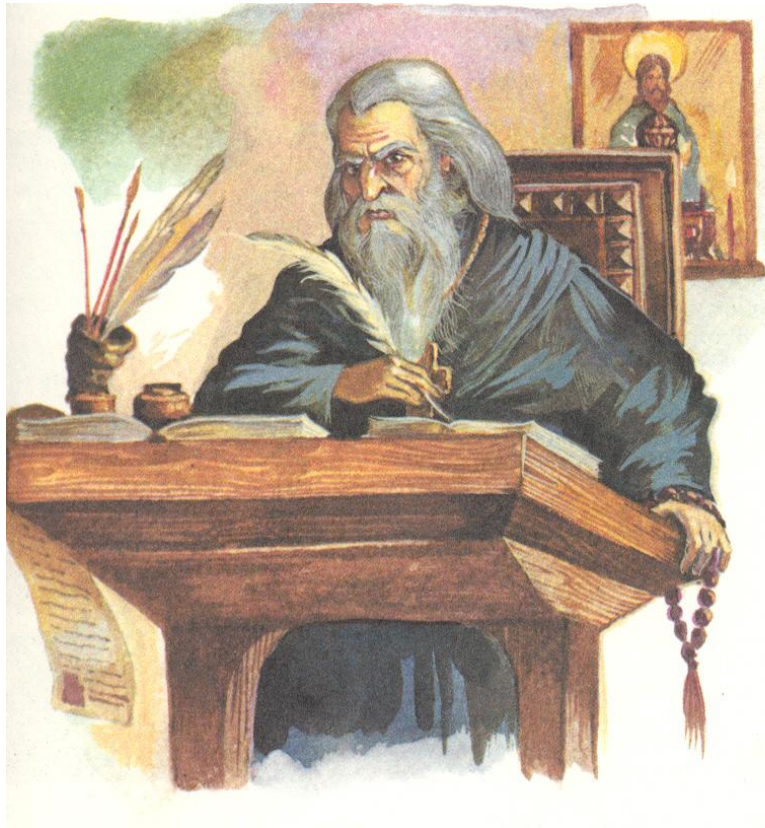
Язык как средство коллективной памяти

Отличие памяти человека от памяти ЖИВОТНЫХ

- Особенность человеческой памяти заключается в том, что это уже не естественно-природная, а социально-культурная память. А поскольку культура — не что иное, как осознающая себя (философы сказали бы «рефлектирующая») история человеческого развития, непрерывно накапливающийся опыт ее осмысления, вновь и вновь погружаемый в непосредственный процесс исторического творчества, чтобы соучаствовать в нем, постольку культурная память не «механична», не «телесна», а «исторична».

Историческая память

□ Непосредственное переживание многообразных процессов индивидуального развития не есть еще переживание истории, историческое переживание. Оно становится историческим лишь на фоне преемственной связи поколений, истории племени, народа, страны, причем эта история каждый раз осмысливается в той или иной связи с историей человеческого рода в целом. И в этом случае «память рода» предстает уже не как бессознательный, автоматически действующий инстинкт, а как культура, которая создается и воспроизводится человеком в процессе сознательной целеполагающей деятельности

Память культуры

- Память культуры не только едина, но и внутренне разнообразна. Это означает, что ее единство существует лишь на некотором уровне и подразумевает наличие частных «диалектов памяти», соответствующих внутренней организации коллективов, составляющих мир данной культуры. Тенденция к индивидуализации памяти составляет второй полюс ее динамической структуры. Наличие культурных субструктур с различным составом и объемом памяти приводит к разной степени литературных текстов, циркулирующих в культурных субколлективах. При переходе за пределы данного субколлектива литературные тексты, чтобы быть понятными, восполняются.

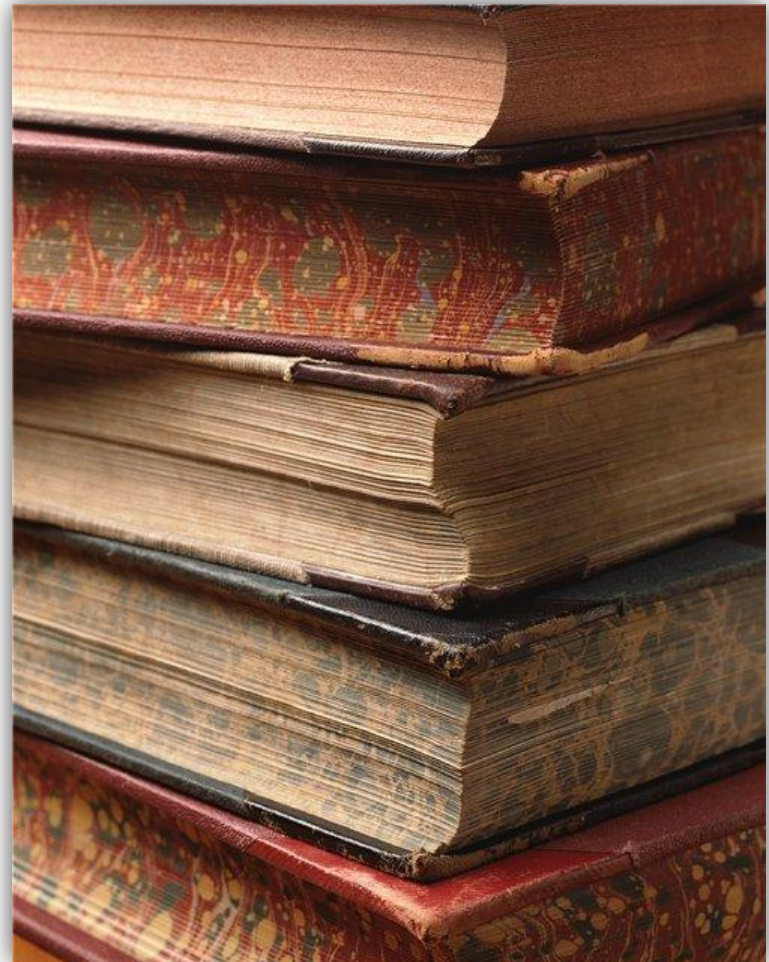
Культура и смена коллективов

- Державин в конце жизни вынужден был написать обширный комментарий на собственные оды, это вызвано было, с одной стороны, ощущением бега «реки времен», ясным сознанием того, что культурный коллектив его аудитории екатерининских времен разрушен, а потомству, которое Державин считал своей истинной аудиторией, текст может стать и вовсе непонятным. С другой стороны, Державин остро ощущал разрушение жанра оды и вообще поэтики XVIII в. (чему сам активно способствовал). Если бы литературная традиция оставалась неизменной, то «память жанра» сохранила бы понятность текста, несмотря на смену коллективов.

Творческая память

- Примером творческой памяти является, в частности, память искусства. Здесь активной, оказывается потенциально вся толща текстов. Актуализация тех или иных текстов подчиняется сложным законам общего культурного движения и не может быть сведена к формуле «самый новый - самый ценный» (как в технической сфере). Культурная память как творческий механизм противостоит времени. Она сохраняет прошедшее как пребывающее. С точки зрения памяти как работающего всей своей толщей механизма, прошедшее не прошло.

Что люди помнят, а что забывают?

- Каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить (т. е. хранить), а что подлежит забвению. Последнее вычеркивается из памяти коллектива и «как бы перестает существовать». Но сменяется время, система культурных кодов, и меняется парадигма памяти-забвения. Античные статуи находили и в доренессансную эпоху, но их выбрасывали и уничтожали, а не хранили. Русская средневековая иконопись была, конечно, известна и в XVIII, и в XIX вв. Но как высокое искусство и культурная ценность она вошла в сознание послепетровской культуры лишь в XX в.